

ВЕКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 316.2

Прикладное знание в гуманитарных науках (по материалам рукописи Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук»)*

Е. А. Долгова¹, А. В. Малинов²

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., 6

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Долгова Е. А., Малинов А. В. Прикладное знание в гуманитарных науках (по материалам рукописи Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 4–13.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.101>

Целью статьи является введение в научный оборот фрагмента неопубликованной монографии социолога и историка Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922). Книга, которую ученому так и не удалось опубликовать при жизни, опубликована лишь фрагментарно и нуждается в дальнейшей актуализации с точки зрения ее значения для истории отечественной социологии. В публикации архивных документов и сопровождающей ее аннотации анализируется фрагмент заключительной, седьмой главы «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках». В этом тексте ученый обратился к сложным теоретическим вопросам определения роли, функции и соотношения фундаментальных и прикладных наук. В статье анализируется предложенная Н. И. Кареевым классификация — деление научного знания на теоретическое, нормативное и прикладное. Пристально анализируя прикладное знание, он раскрывал его в двух аспектах — вульгарного и прагматического утилитаризма. Относительно первого он делал вывод, что абсолютизация утилитарной точки зрения опасна для самой науки, поскольку ставит развитие науки в зависимость от частных целей, узких, в том числе партийных, интересов, подчиняет науку изменчивым обстоятельствам момента. Вместе с тем теоретическое знание может иметь значение и в качестве наиболее

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (№ 19-09-00109/19).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

надежной основы для какой-либо практической дисциплины. Важность прикладного знания обусловлена тем, что подлинное (фактическое) знание об обществе может быть получено только индуктивным путем, то есть в порядке познания социальной реальности прикладные науки должны предшествовать теоретическим. Смысл прикладного знания состоит в том, что оно, в отличие от теоретического, нацелено на преобразование природы или общества.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, гуманитарные науки, фундаментальные науки, прикладное знание, утилитаризм.

Исследование проблем научной методологии занимает особое место в наследии историка и социолога Н. И. Кареева (1850–1931). Хотя в историю науки Н. И. Кареев вошел прежде всего как специалист по истории Великой Французской революции, а также теории и методологии исторического процесса, к творчеству ученого обращаются не только историки, но и социологи, философы, культурологи, обнаруживая в его текстах богатый материал для методологических и концептуальных трактовок и идей.

Интерес к методологическим, теоретическим и философским вопросам исторической науки был характерен для многих историков-современников Н. И. Кареева. К методологическим размышлениям отечественных ученых (не только Н. И. Кареева, но и А. С. Лаппо-Данилевского, Д. М. Петрушевского, М. М. Хвостова и др.) подталкивал «именно историографический способ работы» [1, с. 7], осознание необходимости разработать методолого-теоретические основы истории как науки. Склонность к философским вопросам и теоретическим обобщениям достаточно рано проявилась и у Н. И. Кареева. Он сам вспоминал, что при поступлении в Московский университет выбирал между изучением философии и истории, первоначально выбрав специализацию у Ф. И. Буслаева, и лишь позже перешел к В. И. Герье. Выбор руководителя не был случаен: В. И. Герье читал курс по философии истории, защитил докторскую диссертацию о Лейбнице, поэтому философские увлечения ученика не вызывали у него возражений. Философии истории была посвящена докторская диссертация и самого Н. И. Кареева.

Однако лишь в конце жизни ученый решился подготовить к публикации итоговый методологический труд под названием «Общая методология гуманитарных наук» (1922), написанный на основе лекций в Петроградском университете. Отчасти некоторый уход от исторических исследований к занятиям методологией был вызван и внешними обстоятельствами, в которых оказался Н. И. Кареев в начале 1920-х годов (невозможность работать с зарубежными архивами, недоступность современной иностранной литературы и т. п.) [2, с. 47–48]. В своей «закатной» книге ученый рассмотрел широкий круг вопросов, стоявших перед методологией гуманитарных (в которые он включал и социальные) наук. Главным условием научного исследования, полагал Н. И. Кареев, является опора на факты, рассуждения и выводы, не противоречащие формальной логике. Наиболее общие принципы и методы находили свое воплощение в социологических исследованиях, поскольку ученый считал социологию синтетической наукой об обществе, интегрирующей и обобщающей достижения других дисциплин, прежде всего политической экономии, государственоведения, правоведения, отчасти психологии (коллективной психологии), истории. Социологическая проблематика недаром преобладает в «Общей

методологии гуманитарных наук». В эти же годы Н. И. Кареев работал еще над двумя книгами «Общие основы социологии» и «Основы русской социологии», первая из которых вышла в 1919 г., а вторая — только в 1996 г. Не удалось в 1920-е годы опубликовать и книгу «Общая методология гуманитарных наук», хотя рукопись была практически подготовлена к печати в издательстве «Наука и школа», а первые три главы даже были набраны в типографии. До сих пор из «Общей методологии гуманитарных наук» опубликованы лишь фрагменты [3–5], а сам текст нуждается в концептуальном осмыслении.

Последняя, седьмая, глава книги Н. И. Кареева называется «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках». В этом тексте ученый обратился к сложным теоретическим вопросам актуализации самых что ни на есть «непрактических» наук — гуманитарных. Н. И. Кареев указывал на три вида знания: теоретическое, раскрывающее законы изучаемых явлений; нормативное (или деонтологическое), выясняющее ценности, идеалы, нормы, регулирующие жизнь людей, и прикладное, решающее технические задачи. Прикладное знание опирается на те открытия, которые дает знание теоретическое и предлагает средства для достижения тех целей, которые формулируются в знании нормативном.

Если в основе теоретических, или чистых наук лежит познавательный интерес, стремление постичь истину, то прикладные, или технические науки ориентируются на извлечение пользы. В них реализуется утилитарное отношение к миру. Как писал Кареев в первом отечественном учебнике по социологии, «тут предмет имеет для нас значение не объекта для изучения или объекта, возбуждающего в нас то или другое чувство, а простого орудия или средства, из коего мы извлекаем пользу в нашей практической деятельности. Такое отношение к окружающему миру, перенесенное в область знания, придает последнему узко-утилитарный характер, какой и имеют прикладные науки по сравнению с науками чистыми» [6, с. 305]. Он признавал ограниченность прикладных наук, их зависимость от наук теоретических (без которых они были бы невозможны) и наук нормативных (без которых они были бы бессмысленны, то есть не имели бы цели, не отвечали бы на вопрос «для чего?»). По его словам, «утилитарная точка зрения суживает нашу мысль, подчиняя теоретическое отношение сугубо практическому» [6, с. 305]. Практическое знание не развивает науку, не ставит задачи, не формулирует цели, а лишь подбирает необходимые для их достижения средства или предлагает их решение. Бескорыстный поиск истины лежит в основе научного исследования, формирует познавательный интерес ученого. Теоретическое знание, таким образом, является первичным по отношению к знанию прикладному, которое есть лишь сфера его применения для решения конкретных задач. Как писал Н. И. Кареев во «Введении в изучение социологии», «приносить действительную пользу обществу наука может лишь в том случае, когда она ведет свои дела так, как будто бы, кроме чистого знания отвлеченной истины, у нее не могло быть других задач» [6, с. 323]. Теоретическое отношение к миру, писал он далее, «обуславливается существованием в человеке стремления к знанию, хотя бы из этого знания никогда и нигде нельзя было сделать никакого практического употребления» [6, с. 323].

Прикладные науки следуют за теоретическими или фундаментальными. Абсолютизация утилитарной точки зрения опасна для самой науки, поскольку ставит ее развитие в зависимость от частных целей, узких, в том числе партийных,

интересов, подчиняет науку изменчивым обстоятельствам момента. На теоретическом базисе «чистого» знания вырастают технические дисциплины. Н. И. Кареев, в частности, приводил пример педагогики как прикладной науки, опирающейся на знания, выработанные в физиологии и психологии. По словам Кареева, «каждая теоретическая наука помимо собственного своего значения, заключающегося в удовлетворении пытливости нашего ума, может иметь еще и значение в качестве наиболее надежной основы для какой-либо практической дисциплины, приспособляющей теоретическое знание к служению тем или другим жизненным целям. Все так называемые прикладные науки имеют чисто утилитарный характер» [6, с. 307].

Все это верно и для гуманитарных (социальных) наук, но с определенными оговорками. Общей, то есть теоретической, наукой для гуманитарной сферы будет социология. Однако подлинное (фактическое) знание об обществе может быть получено только индуктивным путем, то есть в порядке познания социальной реальности прикладные науки должны предшествовать теоретическим. Н. И. Кареев полагал, что «социальные прикладные науки» имеют дело с государством, правом и народным хозяйством. Иными словами, социология в своих построениях полагается на конкретные знания, добываемые прежде всего юриспруденцией, государствоведением и политической экономией. При этом надо иметь в виду, что правоведение — это наука нормативная по преимуществу; она предписывает должное поведение. «Построениям социологии должны предшествовать научные исследования в специальных областях государство- и правоведения, политической экономики и наук о духовной культуре, поскольку, в особенности, они пользуются индуктивным методом, идущим от частного к общему», — уточнял Н. И. Кареев [7, с. 18].

Фактические знания о прошлых состояниях общества социологии поставляет история. Правда, в написанной в те же годы, что и «Общая методология гуманитарных наук», книге «Общие основы социологии», Н. И. Кареев в порядке саморефлексии утверждал: «В социологии возможны разные ориентации: психологическая, экономическая, политическая, юридическая и историческая: моя ориентация — последняя, поскольку интерес к социологии вырос у меня на почве интереса к философии истории и поскольку мою специальность составляет история, но именно история — такой предмет, который приучает к тому, чтобы смотреть на общество с самой общей точки зрения» [7, с. 3–4]. Научная самоидентификация, фиксируемая Кареевым в этом фрагменте, кажется, противоречит им же провозглашаемому пониманию истории как науки феноменологической, то есть изучающей явления. Термин «феноменология» появился в немецкой докантовской философии XVIII в. в значении науки о «видимостях» [8, с. 101–104], а затем уже был концептуально раскрыт в учениях Г. В. Ф. Гегеля (G. W. F. Hegel) и Э. Гуссерля (E. Husserl). Кареев как убежденный позитивист отвергает эту историко-философскую традицию как метафизическую. Рассуждая об истории, задающей обобщающую точку зрения, он имеет в виду всеобщую историю, из которой он выводил и теорию исторического процесса (историологию) в качестве философии истории.

Заметное противопоставление Н. И. Кареевым прикладных гуманитарных наук теоретическим и нормативным выглядит несколько странно, поскольку гуманитарные науки, по самому своему определению, имеют отношение к человеку, к его нуждам, интересам, потребностям, а значит, являются в этом смысле прикладными. Разделение на фундаментальное и техническое знание является следствием

обескачествования и дегуманизации природы в науке и философии Нового времени. Однако наука всегда остается не просто человеческим знанием, но и знанием для человека. Прикладные науки как раз лучше демонстрируют эту соразмерность знания человеку. Как гуманитарные, так и естественные науки удовлетворяют потребности человека, в том числе его познавательный интерес (в большей степени это относится к наукам теоретическим). Отличие гуманитарных наук от прикладных состоит в том, что они не только ориентированы на нужды человека, но и стремятся к воспитанию, способствуют его духовному развитию, ставя перед ним идеальные цели, то есть включают в себя, в терминах Н. И. Кареева, деонтологический момент. Прикладное знание возвращает естествознание к человеку. «Априорная человекосообразность, — пишет С. В. Донских, — присуща не только философии, но и всем прикладным наукам. С древних времен прикладное знание продуцировалось, сохранялось и транслировалось для человека и ради человека <...> С этой точки зрения все прикладные науки изначально являлись гуманитарными, поскольку имели своей главной целью удовлетворение потребностей и нужд человека» [9, с. 51].

Смысл *прикладного* знания состоит в том, что оно, в отличие от теоретического, нацелено на преобразование природы или общества. В гуманитарной сфере прикладная деятельность есть деятельность культуросозидающая, творческая. С этой точки зрения все виды искусства и философия, вносящие вклад в развитие культуры, создающие ценности (материальные и духовные), должны считаться «науками» прикладными. Они «создают», «порождают», «конституируют», «транслируют» смыслы, которыми живет человек. Эти смыслы могут менять и самого человека, способны изменять и общество. Творческая, культурная (в том числе сберегающая, сохраняющая и передающая традиции) практика является потребностью человека в том же отношении, в каком и познавательный интерес, обращающий человека к поиску истины. Проективность прикладного гуманитарного знания, его устремленность к изменению человека и общества умаляет его научность, так как «знание всегда касается того, что есть, но не того, что может быть, поскольку ассерторические суждения о будущем недопустимы» [10, с. 168].

Н. И. Кареев не случайно указывал на то, что пришел к социологии как историк. В социологических и методологических исследованиях он оставался историком, предпочитал конкретику рефлексии, факт обобщению. В его рассуждениях заметно характерное в целом для исторической эпистемологии напряжение между дескриптивными практиками историка и нормативными установками философа [11, с. 13–23]. Но не стоит ставить в упрек Карееву недостаточную рефлексивность. Он мыслил в пределах той модели, которая была распространена в его время, был убежден в верности мировоззренческих и сциентистских установок позитивизма, герметичность которых, как полагал он, обеспечит научность и самого социального познания. «Многие социологические теории, — замечает В. В. Козловский, — не включают элемент самодиагноза и саморефлексии. Они опираются на логически взаимосвязанный круг постулатов, понятий, образов, следствий, поэтому вполне самодостаточны и малопроницаемы для критики, как со стороны внешнего для теории событийного ряда, так и других концепций. Ситуация мультипарадигмальности в социальных науках не случайна. Базовые концепции являются, как правило, независимыми научно-исследовательскими программами. Они существуют

автономно в качестве картины мира, инструмента теоретического анализа, научной доктрины и идеологии вполне конкретного научного сообщества, которое выдвигает и отстаивает свою парадигму как истинную систему научного понимания общества» [12, с. 24]. Приходится только сожалеть, что книга Н. И. Кареева не была издана в «свое время», когда она могла бы стать фактом науки.

Ниже публикуются фрагменты седьмой главы («Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках») рукописи Кареева «Общая методология гуманитарных наук». Рукопись выявлена в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) в личном фонде Н. И. Кареева (№ 119) и восстанавливается по рукописным черновикам исследователя, его выпискам из литературы при подготовке к работе. Стилистические особенности в текстах, особенности расположения текста на листе сохранены в целях аутентичной передачи источника. Сохранены подчеркивания и выделения в документе. Восстановленные публикаторами фрагменты даются в квадратных скобках [].

Кареев Н. И. Общая методология гуманитарных наук (материалы рукописи из личного архива)

ГЛАВА 7. НОРМАТИВНОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

397. Таково нормативное знание, ставящее цели. От него нужно отличать знание прикладное, касающееся средств, ведущих к достижению тех или других целей безотносительно их этичности или неэтичности. В данном отношении прикладные науки, опирающиеся на теоретические естественные науки, носят название технических, так как представляют собою практические искусства, искусство же по-гречески «*techne*». Науки о неорганической природе (механика, физика, химия) лежат в основе целого ряда прикладных дисциплин, дающих знание о том, как следует действовать в определенных целях, ставимых нами [себе] в жизни по отношению к мертвому веществу (прикладная механика, технология). Прикладные науки существуют и по отношению к растительному и животному царствам. Ботанические знания имеют приложения к культуре хлебов, овощей, плодов и т. п., зоологическое — к животноводству. Под медицинскими науками разумеется несколько прикладных естественных наук вроде хирургии, основанной на знании анатомии, или терапии, основанной на физиологии и патологии, или психиатрии, основанной на психологии и психопатологии и т. п., причем соответственные теоретические знания нарочно углубляются в целях более точного, верного и успешного достижения разных целей, достижимых только при помощи специалистов в каждой отдельной области практической деятельности. // (л. 25).

398. Нормативное знание есть знание целеполагающее, прикладное — целедостигабельное, различие, могущее существовать только по отношению к гуманитарным наукам, где кроме утилитарной точки зрения может существовать еще и этическая (§). Прикладные науки не занимаются исследованием того, что принимается людьми за ценности, а только познаванием путей, способов, средств их осуществления. Нормы, имеющие этическое происхождение, всегда категоричны (§) и аподиктичны (§), что дало Канту право назвать нравственный долг «категорическим императивом», тогда как технические предписания прикладных наук в противоположность этому условны и проблематичны (§), поскольку пользование теми или другими средствами обусловлено наличием той или другой цели, и дело идет лишь о возможности, а никак не о необходимости того или другого. Технические правила любой прикладной науки могут формулироваться

в таком виде: «если хочешь достигнуть данной цели, то с *большим либо меньшим*¹ успехом можешь действовать, следуя такому-то правилу». Самый термин «правило» имеет, как известно, разный смысл, а именно то обобщения того, что чаще всего и с наименьшим количеством исключений наблюдается, то этической нормы (нравственные правила), то какого-нибудь требования приличий, обычаев игры и пр., то, наконец, того или другого заранее установленного приема в какой-нибудь работе. Вот правила последнего рода, или технические правила, и разрабатываются прикладным знанием, причем могут быть названы техническими методами.

392. Выше уже было указано, что в методологии научного знания должно проводить различие между принципиальным (логическим) и // (л. 26) техническими правилами. Методы научного познания дополняются методами действия на научных основаниях: это — также научные методы, но не для того, чтобы нечто познать, а чтобы чего-нибудь достигнуть в частном или в общественном деле, причем принципиальная сторона остается в ведении этики (как в научной деятельности в ведении логики). Прикладную дисциплиною, имеющую в виду единичные лица, является педагогика, которая имеет соответственными теоретическими науками физиологию (физическое воспитание) и в особенности психологию, даже особый ее отдел, называемый психологией детского и юношеского возраста. Так как разумною целью педагогики может быть только воспитание нравственной личности, то педагогика не может не руководствоваться и этическими соображениями. Специальную часть педагогики, имеющую дело с вопросами образования, представляет собою дидактика как дисциплина, рассматривающая способы обучения разным чисто научным и прикладным знаниям, причем каждая отдельная их отрасль может иметь свою особую методику (методики преподавания родного языка, математики, истории и пр.), каждая же такая методика не может не считаться и с соответствующею научною методологией. Педагогика, дидактика, методики могут быть научными лишь тогда, когда в основе их лежит *теоретическое*² знание, как бы даже ни совершенно оно было, законов душевной жизни. Педагогические науки представляют приложение к жизни научных психологических знаний.

400. Другую группу прикладных гуманитарных наук составляют те, которые имеют своим предметом методы руководимого чистыми // (л. 27) науками действия в сфере общественных отношений. Науки государственные, юридические, экономические даже зародились не как чистые теории, а как практические искусства, нужные на разных поприщах общественной деятельности — законодательной, административной, дипломатической, военной, судебной, финансовой, торговой, промышленной (не в технологической, а организационной ее стороне) и т. п., и первые шаги теории во всех этих вопросах были направлены не к познанию их законосообразности, а к установлению или этических норм, или технических (в широком смысле) методов, приобретающихся ранее всего чисто эмпирическим путем. В составе политических, юридических, экономических знаний очень многие из них имеют именно практическое прикладное значение, что и заставляет главным образом дробить данные науки на великое множество специальностей, носящих названия государственного, административного, уголовного, международного, церковного, финансового и пр. права, учения о судоустройстве и судопроизводстве гражданском и уголовном, семейного, наследственного, имущественного, торгового и пр. права, экономики промышленности и торговли и т. д. Дробление здесь доходит до разных школоведений, тюремоведений и т. п. На этой же почве возникли и разные военные науки. Человеческая жизнь сложна, многогранна, и изучение ее ради практических целей дает начало множеству специальных, очень детальных дисциплин как гуманитарных, так и естественных. Укажем, что и в медицине существуют очень специальные науки о лечении глаз,

¹ Фраза «большим либо меньшим» — приписка на полях.

² Слово «теоретическое» — приписка на полях.

ушей, горла, кожи, нервов, душевных болезней со своими особыми названиями. Очень часто специалисты бывают не только практиками, но и научными исследователями, делающими настоящие научные вклады в теоретическое знание, но тогда они работают обычными научными методами.

НИОР РГБ. Ф. 119. Н. И. Кареев. Карт. 39. Д. 8. Л. 7 об. — 14. Параграфы 392, 397, 398, 400. Черновой автограф. Подлинник.

Литература

1. Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. От редакторов: Методология истории в России и историзм русской философии // Методология истории: Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский, Д. М. Петрушевский, В. М. Хвостов / под ред. Т. Г. Щедриной, Б. И. Пружинина. М.: РОССПЭН, 2019. С. 5–13.

2. Философско-методологические проекты русских историков и современные проблемы методологии исторического познания: К 180-летию В. И. Герье: Материалы конференции — «круглого стола» / Б. И. Пружинин, И. И. Бендерский, О. В. Воробьева, Е. А. Долгова и др. // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 26–61.

3. Долгова Е. А., Малинов А. В. Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н. И. Кареева) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 319–326. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2017-3-319-326>.

4. Долгова Е. А., Малинов А. В. «Понять чужую душу»: Фрагменты из неопубликованного труда историка, социолога, методолога науки Н. И. Кареева // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 236–247. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2017-4-236-247>.

5. Долгова Е. А., Малинов А. В., Слискова В. В. Наблюдение в социальных науках (по материалам рукописи Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // Социология науки и технологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 64–85. <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2020-12002>.

6. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1897.

7. Кареев Н. И. Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919.

8. Круглов А. Н. О понятии феноменологии // Историко-философский ежегодник. 2006. М.: Наука, 2006. С. 101–104.

9. Донских С. В. Проблема философских оснований современных прикладных гуманитарных исследований // Философия и социальные науки в современном мире. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 48–53.

10. Рыбас А. Е. Жить и мыслить в пределах возможного. О «Проективном словаре» М. Н. Эпштейна // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 159–188. <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.4.8>.

11. Шитовалова Л. В. К вопросу об идентификации современной исторической эпистемологии // Философия и культура. 2018. № 7. С. 13–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.7.27024>.

12. Козловский В. В. Социологический диагноз как интегральная оценка культуры и общества // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX — начала XXI в.: Мат. всерос. научн. конф. / под ред. В. В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 23–28.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2020 г.;
рекомендована в печать 29 января 2021 г.

Контактная информация:

Долгова Евгения Андреевна — д-р. ист. наук, доц., ст. науч. сотр.; medievalis@list.ru

Малинов Алексей Валерьевич — д-р филос. наук, проф.; a.v.malinov@gmail.com

Applied knowledge in the humanities

(based on the manuscript of N. I. Kareev “General methodology of the humanities”)*

E. A. Dolgova¹, A. V. Malinov²

¹ Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Dolgova E. A., Malinov A. V. Applied knowledge in the humanities (based on the manuscript of N. I. Kareev “General methodology of the humanities”). *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2021, vol. 14, issue 1, pp. 4–13. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.101> (In Russian)

The purpose of the article is to introduce a fragment of an unpublished monograph by sociologist and historian Nikolay I. Kareev titled “General methodology of the humanities” (1922). The book was published only in fragments and needs further updating in terms of its significance for the history of Russian sociology. In the publication of archival documents and accompanying annotations, a fragment of the final seventh chapter “Normative and Applied Knowledge in the Humanities” is analyzed. In this text, the scholar turned to the complex theoretical issues of defining the role, function and correlation of fundamental and applied sciences. The text analyzes N. I. Kareev’s classification — the division of scientific knowledge into theoretical, normative and applied. By carefully examining applied knowledge, he revealed it in two aspects — vulgar and pragmatic utilitarianism. Regarding the first, he concluded that the absolutization of the utilitarian point of view is dangerous for science itself, since it makes the development of science dependent on particular goals, including party interests, and subordinates science to the changing circumstances of the moment. On the other hand, theoretical knowledge can also have value as the most reliable basis for any practical discipline. The importance of applied knowledge is due to the fact that true (factual) knowledge about society can only be obtained by inductive means, i. e., in order to cognize social reality, applied sciences must precede theoretical ones. The meaning of applied knowledge is that it, unlike theoretical knowledge, is aimed at transforming nature or society.

Keywords: N. I. Kareev, humanities, fundamental sciences, applied knowledge, utilitarianism.

References

1. Shchedrina T. G., Pruzhinin B. I. From the editors: The methodology of history in Russia and the historicism of Russian philosophy. *Methodology of history: N. I. Kareev, A. S. Lappo-Danilevsky, D. M. Petrushevsky, V. M. Khvostov*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, pp. 5–13. (In Russian)
2. Pruzhinin B. I., Bendersky I. I., Vorobieva O. V., Dolgova E. A., Malinov A. V., Mikeshina L. A., Motovnikova E. N., Olkhov P. A., Khvostova K. V., Shchedrina T. G. Philosophical and methodological projects of Russian historians and contemporary problems of the methodology of historical knowledge. *Problems of Philosophy*, 2017, no. 9, pp. 26–61. (In Russian)
3. Dolgova E. A., Malinov A. V. Logic of methodology (to the publication of “The logical premises of any methodology” by N. I. Kareev). *Sociological Review*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 319–326. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2017-3-319-326> (In Russian)
4. Dolgova E. A., Malinov A. V. “To understand someone else’s soul”: Fragments from the unpublished work of the historian, sociologist, methodologist of science N. I. Kareev. *Herald of the archivist*, 2017, no. 4, pp. 236–247. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2017-4-236-247> (In Russian)
5. Dolgova E. A., Malinov A. V., Sliskova V. V. Observation in the social sciences (based on the manuscript of N. I. Kareev “General methodology of the humanities”). *Sociology of Science and Technology*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 64–85. <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2020-12002> (In Russian)

* This article has been prepared with financial support from of the Russian Foundation for the Basic Research (RFBR) (science project no. 19-09-00109\19).

6. Kareev N. I. *Introduction to the study of sociology*. St. Petersburg, Printing house of M. M. Stasyulevich, 1897. (In Russian)
7. Kareev N. I. *General Foundations of Sociology*. Petrograd, Nauka i Shkola Publ., 1919. (In Russian)
8. Kruglov A. N. On the concept of phenomenology. *Historical and Philosophical Yearbook. 2006*. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 101–104. (In Russian)
9. Donskikh S. V. The problem of philosophical foundations of modern applied humanitarian research. *Philosophy and social sciences in the modern world*. Minsk, Belarusian State University Press, 2019, pp. 48–53. (In Russian)
10. Rybas A. E. To live and think within the limits of the possible. About the “Projective Dictionary” by M. N. Epstein. *Philosophical polylogue. Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 159–188. <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.4.8> (In Russian)
11. Shipovalova L. V. On the question of the identification of modern historical epistemology. *Philosophy and Culture*, 2018, no. 7, pp. 13–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.7.27024> (In Russian)
12. Kozlovsky V. V. *Sociological diagnosis as an integral assessment of culture and society. Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the 19th — early 21st centuries*. St. Petersburg, Intersotsis Publ., 2008, pp. 23–28. (In Russian)

Received: November 14, 2020

Accepted: January 29, 2021

Authors' information:

Evgeniya A. Dolgova — Dr. Hab. (History), Associate Professor; medievalis@list.ru
Alexey V. Malinov — Dr. Hab. (Philosophy), Professor; a.v.malinov@gmail.com